

TERRY PRATCHETT
IAN STEWART
JACK COHEN

TERRY PRATCHETT
IAN STEWART & JACK COHEN

*The Science of Discworld-IV.
Judgement Day*

ТЕРРИ ПРАТЧЕТТ
ЙЕН СТЮАРТ & ДЖЕК КОЭН

*Наука Плоского мира-IV.
День Страшного суда*

Москва

2016

УДК 821.111-312.9
ББК 84(4Вел)-44
П68

Terry Pratchett, Ian Stewart, Jack Cohen
THE SCIENCE OF DISCWORLD,
BOOK 4: JUDGEMENT DAY

Copyright© Terry Pratchett; Joat Enterprises; Jack Cohen, 2013.
This edition published by arrangement with Colin Smythe Limited
and Synopsis Literary Agency
Cover artwork copyright © 1998 by Paul Kidby, www.paulkidby.net

Иллюстрация на обложке *Пола Кидби*
Перевод с английского *Светланы Резник*

Пратчетт, Терри.

П68 Наука Плоского мира. Книга 4. День Страшного
Суда / Терри Пратчетт, Йен Стюарт, Джек Коэн. —
Москва : Издательство «Э», 2016. — 448 с. — (Терри
Пратчетт).

ISBN 978-5-699-90878-3

В двух мирах — Плоском и Круглом — вновь переполох! Омниане узнали о Круглом мире и хотят его контролировать. Само его существование — это издевательство над их религией. Однако волшебники Незримого университета придерживаются совсем другой точки зрения. В конце концов, они создали этот мир!

В четвертой книге цикла «Наука Плоского мира» Терри Пратчетт, профессор Йен Стюарт и доктор Джек Коэн создают мозгодробительную смесь литературы, ультрасовременной науки и философии в попытке ответить на **ДЕЙСТВИТЕЛЬНО** большие вопросы — на этот раз о Боге, Вселенной и, честно говоря, Обо Всем.

Впервые на русском языке!

УДК 821.111-312.9
ББК 84(4Вел)-44

© С. Резник, перевод на русский язык, 2016
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Э», 2016

ISBN 978-5-699-90878-3

Пролог МИРЫ ПЛОСКИЕ И КРУГЛЫЕ

ЕСТЬ ОДИН ТОЛКОВЫЙ СПОСОБ СВАРГАНИТЬ МИР.

Перво-наперво — создать его плоским, чтобы никто случайно оттуда не сверзился¹. Ну а если кто подойдёт слишком близко к краю — сам виноват.

Ещё этот мир должен быть циркулярным, дабы своим неуклонным вращением порождать смену времён года.

Разумеется, у него должна иметься крепкая опора, чтобы он не провалился в тартарары. Саму же опору тоже нужно поместить на прочный фундамент.

Во избежание бесконечной регрессии фундамент должен по своей собственной воле делать то, что и положено фундаментам, а именно подпирать.

Чтобы обеспечить мир светом, создайте солнце. Оно должно быть маленьким и не слишком горячим, иначе погаснет раньше времени. А ещё оно должно двигаться вокруг мира, разделяя день и ночь.

Там должны жить люди. Какой смысл в мире, где никто не живёт?

¹ Намеренное падение — это уже другой вопрос. Тут уж пусть каждый разбирается в меру своей фантазии. (См. романы «Безумная звезда», «Цвет волшебства» и «Последний герой».)

Ведь всё на свете происходит либо по желанию людей (магия), либо по требованию сюжета (нарративиум).

В общем, нормальный мир — это Мир Диска: плоский, циркулярный, покоящийся на спинах слонов, в свою очередь прочно стоящих на гигантской космической черепахе. Наряду с обычными людьми его населяют волшебники, ведьмы, тролли, гномы, вампиры, големы, эльфы, зубные феи и даже Санта-Хрякус.

Хотя...

Есть и другой, дурацкий способ создания миров. К сожалению, иногда его не удаётся избежать.

Например, когда эксперимент в области фундаментальной магии на площадке для сквоша Незримого Университета пошёл вразнос и возникла угроза уничтожения вселенной, компьютеру ГЕКСу пришлось в один миг утилизировать огромное количество сырой магии. Единственное, что он смог сделать в подобной ситуации, — это активировать проект «Круглый мир». Создать волшебное силовое поле, парадоксальным образом удержавшее магию. После чего Декан сунул туда палец. Просто чтобы посмотреть, что будет. Вот так и возник Круглый мир.

Сам Круглый мир точно не знает, какой именно своей части он обязан такому названию. Порой имеются в виду планеты, а иногда — вся вселенная разом. Если не считать пары-тройки накладок, в течение последних тринадцати с половиной миллиардов лет Круглый мир в общем и целом находится на ходу. А началось всё с бородатого старика Декана. Поскольку там нет ни магии, ни нарративиума, Круглый мир функционирует по правилам. Не по тем правилам, которые выдумывают люди, а по тем, которые изобрёл он сам, Круглый мир. И это стран-

но, ведь мир не может знать, каковы должны быть эти правила. Ничего нельзя утверждать наверняка, однако складывается впечатление, что он создаёт их между делом.

Он, разумеется, ничего не знает и о своём размере. На сторонний взгляд Круглый мир — это сфера, сантиметров тридцати в диаметре, пылящаяся на полке в кабинете Ринсвинда, — так, нечто среднее между футбольным мячом и сувенирным стеклянным шариком, внутри которого бушует метель. Однако изнутри всё выглядит куда серьёзнее: радиус сферы составляет около 400 секстильонов километров. По крайней мере, насколько это известно его обитателям¹. А может быть, Круглый мир ещё больше. Может быть, он вообще бесконечен.

Такая громадная вселенная кажется вселенски избыточной, поскольку обитаема лишь крошечная часть её внушающих благоговение объёмов, а именно поверхность одной маленькой планетки всего каких-нибудь 12 тысяч километров в поперечнике.

Волшебники называют Круглым миром и её. Местные же именуют планету Землёй, поскольку она, собственно, из земли и состоит. Ну, за исключением воды, камней, песка и кусков льда. Короче, типичный местечковый взгляд на окружающее. Ещё несколько столетий назад считалось, что Земля закреплена в центре вселенной, тогда как всё остальное вращается вокруг неё или беспорядочно носится по небу. Впрочем, все эти подробности людям совершенно безразличны, ведь их самих там нет.

Планета Круглый мир, как видно из её названия, — круглая. Не такая круглая, как диск, скорее

¹ Если, конечно, им верить. Сами понимаете, они пристрастны.

как футбольный мяч. Она где-то на треть моложе вселенной Круглого мира. Крошечная по космическим меркам планетка просто огромна в сравнении со своими обитателями, поэтому, если с умом у тебя не очень, ты можешь смело считать Землю плоской. Чтобы жители пачками не падали с планеты, правилами установлено, что на поверхности их удерживает таинственная сила. Слонов-подпорок, к счастью, у этого мира нет, иначе можно было бы повстречаться с ними, просто обойдя шарик кругом. Наблюдателю показалось бы, что здоровенный зверь лежит на спине, задрав ноги в небо. (Кстати, а вы знаете, зачем слон красит пятки в жёлтый цвет? Чтобы спрятаться, лёжа вверх ногами, в миске с заварным кремом. Говорите, никогда не замечали слонов в миске с заварным кремом? Видите, как они здорово прячутся.)

Правила Круглого мира демократичны. Вышеупомянутая таинственная сила «притягивает» к его поверхности не только людей, но вообще всё и вся. Впрочем, она не настолько «привязчива», чтобы нельзя было передвигаться.

Так же устроена и планета Круглый мир. У неё имеется солнце, однако оно вовсе не вращается вокруг планеты. Вместо этого *сама планета вращается вокруг солнца*. Увы, вместо смены дня и ночи происходит лишь смена времён года, поскольку ось планеты наклонена. К тому же её орбита не круговая, а словно бы слегка сплюснута, что вообще характерно для миров Круглой вселенной, спяпанных на скорую руку. Для смены дня и ночи планете приходится вдобавок вращаться вокруг своей оси. Тут вот в чём дело: если вы глупы как пробка, то можете вообразить, будто это солнце вращается вокруг планеты. Однако учтите, что именно из-за вра-

щения Круглый мир так и не стал по-настоящему круглым. Ведь когда планета была ещё расплавлена, она, как и орбита, немного сплющилась... А, ладно, не берите в голову.

По причине на редкость бездарной планировки солнца вышло огромным и оказалось довольно далеко от планеты. Вот и пришлось сделать его безумно горячим. Настолько горячим, что незамедлительно потребовались особые правила, позволяющие ему всё время гореть. Поэтому большая часть этой чудовищной энергии теряется, обогревая пустоту.

Опоры у Круглого мира нет. Похоже, он считает черепахой самого себя, поскольку плывёт в космосе, поддерживаемый мистическими силами. Людей же, по-видимому, нимало не беспокоит, что их мир куда-то там плывёт, несмотря на полное отсутствие ласт. С другой стороны, эти самые люди появились каких-нибудь четыреста тысяч лет назад, что составляет одну сотую процента жизни планеты. Да и появились они, скорее всего, по чистой случайности, зародившись в виде крошечных капель, которые затем внезапно усложнились. Сами люди до сих пор жарко спорят по этому вопросу. Честно говоря, особо умными их не назовёшь. Научные законы своей вселенной они начали разрабатывать всего лишь четыреста лет назад. Так что им есть над чем ещё поработать.

Жители планеты самонадеянно именуют себя *homo sapiens*, что на одном из их мёртвых языков означает «человек разумный». В то же время их деятельность редко подпадает под это определение, разве что случайно и в исключительных случаях. Им бы следовало называть себя *pan narrans*, то есть «обезьянами-сказочниками», поскольку превыше всего они ценят хорошо закрученный сюжет. Наррати-

виум вошёл в их плоть и кровь, и сейчас они упорно переделывают свой мир, чтобы он походил на Мир Диска. И действительно, события вдруг начали происходить потому, что кому-то этого очень хочется. Люди изобрели свою собственную магию с заклинаниями типа: «Выдолби лодку», «Включи свет» или «Войди в Twitter». Этот сорт магии — чистой воды жульничество, поскольку за кулисами действуют всё те же правила. Впрочем, если ты — полный болван, можешь считать, что всё дело в магии.

Об этом и о многом другом мы говорили в первом томе «Науки Плоского мира». В том числе о гигантском моллюске и «большом скачке вбок» горемычной крабьей цивилизации... Бесконечная череда природных катаклизмов помогла волшебникам осознать то, что они подозревали с самого начала: Круглый мир — не самое безопасное место для жизни.

По-быстрому прокрутив историю Круглого мира, волшебники перескочили от не внушающих особого оптимизма приматов, толпящихся у Чёрного камня, до крушения космических лифтов. Видимо, нашёлся кто-то достаточно разумный, кто, наконец, понял намёк, и все жители покинули планету, устремившись к звёздам в надежде избежать очередного Ледникового периода.

Но вы же не думаете, что это были потомки обезьян, правда? Поскольку у обезьян, похоже, было только два увлечения: секс и драки.

Во втором томе «Науки Плоского мира» волшебники с изумлением узнали, что разумные покорители космоса действительно произошли от приматов. Станный новый смысл слова «происхождение» стал позже причиной серьёзных проблем. Волшебники открыли, что Круглый мир попал в не-

правильную брючину Штанов Времени, из-за чего отклонился от первоначального пути. В итоге люди, получившиеся из приматов, оказались злобными дикарями, а их цивилизация — насквозь пронизанной суевериями. Им бы ни за что не удалось покинуть планету вовремя и избежать гибели. Что-то явно вмешалось в историю Круглого мира.

Чувствуя определённую ответственность за судьбу своего курьёзного творения (примерно так же, как вы беспокоитесь за прихворнувшего хомячка), волшебники отправились на планету и обнаружили, что она буквально заражена эльфами. Эльфы Плоского мира — это вам не те благородные существа, о которых повествуют легенды мира Круглого. Если эльф прикажет вам съесть вашу собственную голову, вы незамедлительно повинуетесь. Нельзя было просто вернуться в тот момент, когда на планету прибыли эльфы, и вышибить их вон. Стало бы только хуже. В итоге зло ушло, забрав с собой, к сожалению, все крупицы изобретательности.

Исследовав историю Круглого мира, которая должна была произойти при условии правильного развития событий, волшебники заключили, что два человека, которые должны были сыграть в ней ключевую роль и выделиться среди немногих мудрецов, так никогда и не родились. Оплотность пришлось исправить, чтобы вернуть планету в нужную колею. Этими людьми стали Уильям Шекспир, чьи творения пробудили подлинный дух человечества, и Исаак Ньютон, ставший основателем подлинной науки. Несмотря на определённые трудности и кое-какие забавные происшествия, в ходе которых пришлось даже выкрасить потолки в чёрный цвет, волшебникам удалось подтолкнуть человечество к тому единственно верному развитию событий, позволившему

ему избежать полного уничтожения. Шекспировский «Сон в летнюю ночь» окончательно склонил чашу весов в пользу людей, выставив эльфов в смешном свете. А ньютоновские «Математические начала» ориентировали людей на движение к звёздам. Кажалось, миссия волшебников была выполнена.

Как бы не так.

В третьем томе «Науки Плоского мира» планета в очередной раз угодила в передрыгю. Благополучно вступив в Викторианскую эпоху, обещавшую стать колыбелью развития технологии, мир снова свернул с пути. Да, технология развивалась, но черепашным шагом. Некоторые жизненно важные для нововведений стимулы были утрачены, и наш хомячок, то бишь человечество, занемог вновь. Очередная ключевая фигура написала неправильную книгу. Преподобный Чарльз Дарвин в своей «Теологии видов» столь замечательно ловко объяснил сложность и многообразие жизни божественным вмешательством, что наука и религия слились воедино. В ходе конструктивных прений¹ окончательно была утеряна творческая искра. К тому времени, когда преподобный Ричард Докинс написал-таки «Происхождение видов» (как положено, они у него произошли в результате естественного отбора и так далее, и тому подобное), было слишком поздно кидаться строить космические корабли. Ледниковый период стоял у порога.

Короче говоря, одного факта рождения Дарвина оказалось недостаточно. Необходимо было добиться, чтобы он написал правильную книгу. Вот тут-то всё и пошло наперекосяк, а вернуть историю в нужное русло оказалось невероятно трудно. Вопреки

¹ Выражение «конструктивные прения» означает «взаимные оскорбления, брань и лезть».

известному выражению, вовремя забитый в подкову гвоздь отнюдь не спасает королевство. Напротив, толку от этого — чуть, разве что лошади становится удобнее бегать. Ведь у того, что по-настоящему важно, всегда имеется множество причин. Потребовались огромная команда волшебников и более двух тысячелетий тщательной подгонки, чтобы заставить Дарвина сесть на «Бигль», затем не дать ему спрыгнуть с корабля¹ из-за морской болезни и поддерживать его зыбкий интерес с геологии до тех пор, пока экспедиция не добралась до Галапагосских островов.

Всё равно у волшебников бы ничего не получилось, если бы они вовремя сообразили, что кто-то активно противостоит их попыткам вернуть историю к «заводским настройкам». Это были Аудиторы Реальности — стойкие бойцы за Безопасную Жизнедеятельность, предпочитающие вселенные, где вообще не происходит ничего, и готовые на всё, лишь бы добиться своего. Они-то и препятствовали нашим героям.

Всё висело на волоске. Хотя волшебникам и удалось затащить Дарвина на Галапагосы, обратить там его внимание на вьюрков, пересмешников и черепах, ему потребовались годы для осознания важности этих существ. К тому времени черепаший панцири были давно выброшены за борт, после того как их содержимое съели, а всех вьюрков Дарвин отдал какому-то орнитологу. Пересмешники его всё-таки заинтересовали. Ещё больше времени у него ушло на то, чтобы сделать решительный шаг и вывести

¹ Ну, «не дать спрыгнуть» — это сильно сказано. Дарвин оставался на суше, когда только было возможно, то есть где-то около двух третей своего «морского круиза».

слово «Происхождение» вместо «Теология», до тех пор же он писал учебники об усоногих рачках. Закончив, наконец, своё «Происхождение-1» и взявшись за «Происхождение-2», Дарвин снова сделал очередную глупость, назвав сей труд «*Происхождением человека*». Право же, *восхождение* человека к светлым вершинам стало бы куда более удачным маркетинговым ходом.

Как бы то ни было, волшебники добились успеха. Они даже прихватили Дарвина в Плоский мир, чтобы познакомить с Богом Эволюции и дать полюбоваться на колёсных слонов. Публикация «Происхождения» утвердила соответствующее направление развития мира как единственно возможное. (Концепция Штанов Времени примерно в этом и заключается.) Круглый мир был в очередной раз спасён и отправился на полку собирать пыль...

Как вдруг...

Глава 1

ВЕЛИКИЕ ВЕЩИ

РАНО ИЛИ ПОЗДНО КАЖДЫЙ УВАЖАЮЩИЙ СЕБЯ УНИВЕРСИТЕТ должен обзавестись Большой (а лучше Большой-Пребольшой) Штуковиной. Как выразился бы руководитель отдела Нерекомендуемо-прикладной магии Незримо-го Университета Думминг Тупс, это закон природы. Штуковина не может быть слишком большой или слишком маленькой. Кроме того, она определённо должна быть материальной.

Пожилые волшебники, не сводившие глаз с шоколадного печенья, разложенного на подносе, который внесла служанка, слушали с тем вниманием, которое только и можно ожидать от людей, внезапно поражённых острым приступом шоколадного голодания. Из тщательно написанной и прекрасно аргументированной речи Думминга Тупса выходило следующее: согласно подробным исследованиям Библиотечного Пространства (или, если по-простому, Б-пространства) оказывается, что отсутствие присутствия Большой-Пребольшой Штуковины — весьма прискорбный факт и даже более: неимение данного артефакта в академическом заведении, в котором слушатели имеют честь находиться в данный момент, автоматически превращает его в объект шуток и сардонических ухмылочек со стороны научного сообщества,